

Научная статья

УДК 801.733

Для цитирования:

Петриченко В.В., священник. К вопросу о важности герменевтического метода С.С. Аверинцева в подходе к изучению культуры // Православный теолог. 2025. № 2 (2). С. 50–59.

Священник Владимир Владимирович
Петриченко,

магистрант Саратовской православной
духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92
fhntvfhntv99a@ya.ru

К вопросу о важности герменевтического метода С.С. Аверинцева в подходе к изучению культуры

Священник В.В. ПЕТРИЧЕНКО

Аннотация: Предметом настоящего исследования является герменевтический метод С.С. Аверинцева. Автором делается попытка сформулировать его основные принципы. Высказывается предположение, что своеобразие и уникальность метода, выработанного С.С. Аверинцевым, обусловлены влиянием святоотеческого наследия, в первую очередь, аскетических сочинений святителя Григория Богослова и преподобного Ефрема Сирина, описавших в своих трудах опыт мистического богопознания. Особую значимость при анализе данного метода имеет текстуальный анализ его стихотворения «Благовещение», которое являет собой не только замечательное произведение поэтического характера, но и представляет в лице Пресвятой Богородицы путь внешнего аскетического делания. Описав подобным образом чудо передачи Благой вести Деве Марии, С.С. Аверинцев изобразил путь мистического познания согласно святоотеческой схеме «κάθαρσις (очищение) — φωτισμός (просветление) — τελείωσις (завершение)», раскрыв его с позиции автора XX столетия.

Ключевые слова: С.С. Аверинцев, культурология, методология, герменевтический метод, аскетическое делание, Благовещение.

Герменевтический метод С.С. Аверинцева имеет два важнейших основания: философскую традицию (труды Ф. Шлейермахера, В. Дильтея и М. Хайдеггера) и святоотеческое наследие (сочинения святителя Григория Богослова и преподобного Ефрема Сирина). Теоретическая основа первой составляющей герменевтики Сергея Сергеевича органично дополнялась аскетической традицией, что позволяло ему более детально проникать

в исследуемые им предметы: «Путь к глубине и ясности смысла начинается с внутренней аскетики, отказа от познания и понимания, приходящих через земные чувства»¹.

Исследователь Ю.В. Балакшина, анализируя герменевтический метод С.С. Аверинцева, называет его «принципом большого контекста»². Действительно, область научной деятельности Сергея Сергеевича была крайне обширной. В сферу его научных интересов входили история, культурология, поэтика, философия, филология — все эти дисциплины были им активно и успешно изучаемы. Как отмечает А. М. Копировский, ученый достаточно часто подвергался критике за свой круг научных интересов, но «для самого Аверинцева она была очень органичной»³, что полностью нивелировало сказанное в его адрес. Являясь столь разноплановым исследователем, С.С. Аверинцев был обязан отвечать тому интеллектуальному уровню, который он сам для себя установил и, необходимо заметить, полностью ему соответствовал.

Рассуждая на тему познания в разных областях научного знания, С.С. Аверинцев писал следующее: филолог, по мнению ученого, «обязывался знать в самом буквальном смысле слова все — коль скоро все в принципе может потребоваться для прояснения того или иного текста»⁴. Следовательно, лингвисты, переводчики и литературные критики должны быть не только хорошо знакомы с объектом их научного изыскания (конкретным трудом автора), но и замечательно ориентироваться во всех областях его профессиональной и, желательно, бытовой деятельности. Данное положение ученый подтверждал личным опытом, о чем можно судить по его трудам в области перевода стихотворений Г. Гессе, осуществленных еще в начале творческого и научного пути.

¹ Балакшина Ю.В. Герменевтика С.С. Аверинцева: истоки, принципы, своеобразие // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. № 32. С. 111.

² См.: Там же.

³ Копировский А.М. С.С. Аверинцев: научное исследование как литературное творчество // Герценовские чтения «Религиозно-философская мысль России и русская литература»: материалы конференции. М., 2015. С. 169.

⁴ Аверинцев С.С. Филология // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 467.

Будучи на тот момент еще молодым ученым, Сергей Сергеевич не только познакомился со всем литературным наследием немецкого писателя, но и приобрел несколько биографических исследований, посвященных Г. Гессе. Сам С.С. Аверинцев объяснял подобный интерес желанием получить более полную картину объекта своей научной деятельности: «Мне казалось невозможным обойтись и без объемистого альбома, где можно найти множество разнообразных фотографий писателя. <...> Подолгу всматривался я в эти портреты, силясь представить себе ритм и темп движений, манеру взглядывать на собеседника, позу тела, откидывающегося в смехе, — чтобы перенести это внутрь своей переводческой работы, в ее глубину, на самое дно»⁵. Ученый поддерживал в себе этот неподдельный и пристальный интерес ко всем исследованиям, будь то творчество известного поэта недавнего прошлого или же целый комплекс культурного наследия ранневизантийского периода. По мнению С.С. Аверинцева, каждый исследователь какого-либо феномена прошлого должен рассматривать его в совокупности, поскольку «внутренний склад ушедшей духовной эпохи»⁶ может быть восстановлен лишь путем целостного анализа.

Вновь обратившись к труду Ю.В. Балакшиной, можно увидеть еще один интересный авторский термин, используемый при изучении герменевтики С.С. Аверинцева: «принцип расширяющегося горизонта»⁷. Исследователь полагает, что многочисленные «оговорки», свойственные трудам Сергея Сергеевича, не вызваны его неуверенностью в чем-либо, но являются исключительно демонстрацией того, что «сознание не может замереть на одном предмете и все время двигается дальше, начинает захватывать новые объекты, актуализируя их и обнаруживая их связи с ранее уже тематизированным предметом — горизонт расширяется»⁸. Иными словами, рассматривая ту

⁵ Аверинцев С.С. Поэты. М., 1996. С. 7.

⁶ Аверинцев С.С. Предварительные заметки к изучению средневековой эстетики // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 374.

⁷ См.: Балакшина Ю.В. Указ. соч. С. 114.

⁸ Там же.

или иную историческую эпоху, С.С. Аверинцев всегда осуществляет изучение в контексте чего-либо более масштабного, чем существенно расширяет границы личного познания.

Принцип личностного общения в герменевтике С.С. Аверинцева основывается на соборной гносеологии А.С. Хомякова: «Недоступная для отдельного мышления, истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью»⁹. Отчасти данный принцип исходит из принципа большого контекста, согласно которому ученый не просто изучает историческое явление или осуществляет какой-либо перевод, но находится в процессе диалога с эпохой или автором. С другой стороны, личностное общение Аверинцева основывается на его христианском мировоззрении, согласно которому аскетика является основой познания: «Только чистый, сосредоточенный, целомудренный ум способен созерцать логосы вещей мира, сокрытые от профанного взора»¹⁰. В данном направлении достаточно ясно прослеживается приверженность святоотеческому наследию.

Тем не менее, являясь ученым XX столетия, С.С. Аверинцев не мог открыто заявлять о своей религиозности и делал это в высшей степени завуалированно. В качестве наиболее характерного примера можно привести воспоминание профессора С.П. Капицы, который в конце 1960-х годов работал в комиссии по присуждению премии Ленинского комсомола. Написанная С.С. Аверинцевым монография на тему «Плутарх и античная биография: к вопросу о месте классика жанра в истории жанра», с одной стороны, была высоко оценена научным сообществом, с другой — вызвала оживленный спор, причиной которого послужила религиозность автора. С.П. Капица вспоминал: «Я прочитал диссертацию, можно сказать, в лупу смотрел, но не мог обнаружить религиозного оттенка. Не сразу, но нашел способ, как примирить позиции. В итоге Сергей Аверинцев получил премию Ленинского

⁹ Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1900. С. 238.

¹⁰ Балакшина Ю.В. Указ. соч. С. 111.

комсомола»¹¹. К счастью для ученого, равно как и для всего научного сообщества, его карьера не была загублена в самом ее начале, хотя к этому имелись достаточно весомые предпосылки.

Рассматривая вопрос о важности Священного Писания и святоотеческого наследия в герменевтическом подходе С.С. Аверинцева более подробно, необходимо сказать о пути мистического познания, которым ученый руководствовался в своих исследованиях. Будучи основанным на аскетическом опыте святых отцов разных эпох христианства, он заключался в следующей триаде: «κάθαρσις — φωτισμός — τελείωσις», что дословно переводится как «очищение — просветление — завершение». Иными словами, для того чтобы достигнуть последнего состояния — понимания, необходимо получить просветление, которое, в свою очередь, достигается путем духовного очищения. Однако, как замечает исследователь Ю.В. Балакшина, Сергей Сергеевич совмещает святоотеческое наследие с опытом ученых XIX–XX веков: «Человек призван открыться “отверстой глубине света”, но он же призван задавать вопросы и быть готовым услышать ответы Творца на них, отказываясь от самообмана, от “нашептывания” своих ответов, постоянно продвигаясь к глубине понимания, но сознавая при этом, что дна у этого колодца нет и не будет»¹². Ответы на необходимые вопросы, по мысли С.С. Аверинцева, находятся в Священном Писании и святоотеческом наследии.

В статье «К дефиниции человека» ученый пишет следующее: «Ум человека мыслит целое как мыслительный, вовсе не сентиментальный императив. Целое уму вполне объективно “задано”. Однако оно ему не “дано”. Это значит, что человек есть необходимым образом homo credens, существо верующее»¹³. Учитывая тот факт, что Благая весть и святоотеческое наследие служат средством к познанию,

¹¹ Емельяненко А., Яковлева Е. Лукин, Кураев и Капица — о клерикализации общества и государства // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2007/08/07/serkov-spor.html> (дата обращения: 12.12.2024). Загл. с экрана.

¹² Балакшина Ю.В. Указ. соч. С. 123.

¹³ Аверинцев С.С. К дефиниции человека // Аверинцев С.С. Собрание сочинений. Киев, 2006. С. 403.

человек должен, по мнению Аверинцева, уметь распоряжаться этим средством, — иными словами, вести духовную жизнь: соблюдать заповеди и участвовать в церковных таинствах.

Особое место в герменевтическом подходе С.С. Аверинцева занимала аскетика, что воплотилось в том числе в переводе ряда святоотеческих аскетических сочинений на русский язык (были переведены труды святителя Григория Нисского, преподобного Ефрема Сирина и других). Так, при переводе трудов преподобного Исаака Ниневийского ученый отмечает следующее: «Насколько освободилась душа от уз плоти, в ту же меру раскрываются пред ней врата знания»¹⁴. В другом месте С.С. Аверинцев также определяет аскетическое делание как один из способов богообщения: «Отказ всему, что — плоть и кровь; предел течению помыслов. Должны умолкнуть земные чувства»¹⁵.

Будучи православным христианином, но прекрасно осознавая, что практика аскетического делания изучена им лишь с теоретической стороны, С.С. Аверинцев констатировал этот факт в одной из своих статей: «Не мне, не мне бы говорить о том, что это такое — общение с Богом. Об этом надо спрашивать тех, чье знание — их опыт. Это очень непохожие на меня люди — подвижники, именно ради общения с Богом отдавшие все и до конца»¹⁶. Тем не менее Сергей Сергеевич подробно изучил святоотеческие труды, посвященные данной теме.

Для лучшего понимания герменевтического подхода С.С. Аверинцева нелишним будет обратиться к одному из самых интересных его произведений — стихотворению «Благовещение», представляющему собой авторское видение одного из важнейших событий в истории христианства. Наиболее важные фрагменты произведения будут процитированы ниже.

*Меж голых стен, меж четырех углов
стоит недвижно на молитве Дева.*

¹⁴ Аверинцев С.С. Многоценная жемчужина. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии. Киев, 2003. С. 199.

¹⁵ Аверинцев С.С. Стихи духовные. Киев, 2001. С. 20.

¹⁶ Аверинцев С.С. Мы призваны в общение // Живой родник. 2004. № 3. С. 21.

*Отказ всему, что — плоть и кровь; предел
течению помыслов. Должны умолкнуть
земные чувства. Видеть и внимать,
вкушать, и обонять, и осязать
единое, в изменчивости дней
неизменяемое: верность Бога¹⁷.*

С.С. Аверинцев этими словами подчеркивает, что глубина мысли и начало познания начинаются именно с аскетического делания — возрождения падшей природы человека через внешнюю скромность и кротость, а также через воздержание во всем, даже в помыслах. Данный ход мысли известен Сергею Сергеевичу из святоотеческого наследия, которому ученый, как уже было сказано, уделял в своих трудах много внимания. Кульминацией стихотворения и основой понимания смыслов, заложенных ученым, являются следующие слова:

*«О, Благодатная — Господь с Тобою —
между женами Ты благословенна» —
Учтивость неба? Ум, осиль: Того,
Кто создал небеса. Коль эта весть
правдива, через Вестника Творец
приветствует творение¹⁸.*

Время существования данного диалога — вечность для Творца и время от сотворения мира для человека — является для С.С. Аверинцева пределом герменевтики, высшей степенью познания, которое может быть осуществимо лишь по воле Божией: «Творец приводил творение в бытие тем, что окликал вещи, обращался к ним, дерзнем сказать — разговаривал, заговаривал с ними; и они начинали быть, потому что бытие — это пребывание внутри разговора, внутри общения»¹⁹. Таким образом, Сергей Сергеевич тоже вступает в диалог с Творцом, делая это посредством изучения трудов святых отцов,

¹⁷ Аверинцев С.С. Благовещение // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/blagoveshhenie-averincev-sergey/> (дата обращения: 01.12.2024). Загл. с экрана.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Аверинцев С.С. Слово Божие и слово человеческое. Римские речи // Аверинцев С.С. Собрание сочинений. Киев, 2006. С. 816.

многие из которых были особыми носителями Божией благодати. С.С. Аверинцев не забывает о том, что диалог между Творцом и творением происходит в мире, пораженном грехом. Во многом именно по этой причине Дева Мария сомневается в происходящем, задавая Архангелу Гавриилу вопрос:

*Как знать, что это не соблазн? Как знать,
что это не зиянье древней бездны
безумит мысль? Что это не глумленье
из-за пределов мира, из-за грани
последнего запрета?*²⁰.

Ответ на данный вопрос находится за гранью человеческого познания, но и здесь Бог устами архангела уверяет Богоотроковицу в истинности явления ей вестника: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1:35).

Стихотворение С.С. Аверинцева представляет собой не только тонкое поэтическое произведение, но и сочинение, написанное в духе святоотеческого мистического познания: Благовещение является актом общения Бога с человеком. Но общение Бога с Девой Марией кардинальным образом отличается от общения Бога с Адамом. В обоих случаях Создатель призывает человека к бытию, но Адам и Мария отвечают на призыв по-разному: если первый обвиняет Творца (см.: Быт. 3:12), то Вторая смиренно говорит: се, раба Господня (Лк. 1:38). Это своего рода описание герменевтического пути человека, изложенное богословским пером, но не в период святоотеческой письменности, а во второй половине XX века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Благовещение // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/blagoveshhenie-averincev-sergey/> (дата обращения: 01.12.2024). Яз. рус.
2. Аверинцев С.С. Многоценная жемчужина. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии / пер. с сирийского и греческого С. С. Аверинцева. Киев: Дух и Литера, 2003. 600 с.

²⁰ Аверинцев С.С. Благовещение.

3. Аверинцев С.С. Мы призваны в общение // Живой родник. 2004. № 3. С. 21–23.
4. Аверинцев С.С. Поэты. М.: Языки русской культуры, 1996. 364 с.
5. Аверинцев С.С. Предварительные заметки к изучению средневековой эстетики // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М.: Наука, 1975. С. 371–382.
6. Аверинцев С.С. Собрание сочинений / под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Киев: Дух и Литера, 2006. 912 с.
7. Аверинцев С.С. Стихи духовные. Киев: Дух и Литера, 2001. 146 с.
8. Аверинцев С.С. Филология / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 466–468.
9. Балакшина Ю.В. Герменевтика С.С. Аверинцева: истоки, принципы, своеобразие // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. № 32. С. 110–127.
10. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. М.: Никея, 2016. 1592 с.
11. Емельяненко А., Яковлева Е. Лукин, Кураев и Капица — о клерикализации общества и государства // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2007/08/07/cerkov-spor.html> (дата обращения: 12.12.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Копировский А. М. С.С. Аверинцев: научное исследование как литературное творчество // Герценовские чтения «Религиозно-философская мысль России и русская литература»: материалы конференции. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. С. 169–179.
13. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. В 8 т. Т. 1. М.: Университетская типография, 1900. 408 с.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025.

Article

UDC 801.733

For citation:

Petrichenko V., priest. K voprosu o vazhnosti germenevicheskogo metoda S.S. Averinceva v podhode k izucheniyu kul'tury [On the importance of the hermeneutic method of S.S. Averintsev in the approach to the study of culture] // Pravoslavnyj teolog [Orthodox theologian]. 2025. No. 2 (2). pp. 50–59.

Priest Vladimir Petrichenko,

Master's student, Saratov Orthodox
Theological Seminary,
92 Michurina St., Saratov, 410028,
Russian Federation
fhntvfhtv99a@ya.ru

On the Importance of the Hermeneutic Method of S.S. Averintsev in the Approach to the Study of Culture

Priest V. PETRICHENKO

Abstract: The subject of this study is the hermeneutic method of S.S. Averintsev. The author attempts to formulate the basic principles of the method. It is suggested that the originality and uniqueness of the hermeneutic method of S.S. Averintsev is directly

related to the influence of the patristic heritage, primarily the ascetic writings of St. Gregory the Theologian and St. Ephraim the Syrian, who described in their works the experience of mystical knowledge of God. Of particular importance in the analysis of the hermeneutic method of S.S. Averintsev is the textual analysis of his poem «Annunciation», which is not only a remarkable work of poetic character, but also represents in the person of the Most Holy Theotokos the path of external ascetic work. Having described in this way the miracle of the transmission of the Good News to the Virgin Mary, S.S. Averintsev depicted the path of mystical knowledge according to the patristic scheme κάθαρσις (purification) — φωτισμός (enlightenment) — τελείωσις (completion), revealing it from the position of a 20th century author.

Keywords: S.S. Averintsev, cultural studies, methodology, hermeneutic approach, ascetic, Annunciation.

The article was submitted 12.09.2025.